

Глава 27. 2022, осень

— Ицуки! Ицуки!

Дотащив до безлюдного места за теплицей, Ицуки наконец остановился.

— Больно же... что с тобой?

Когда Акира наклонился, чтобы заглянуть ему в лицо, Ицуки схватил его за волосы, притянул к себе и впился поцелуем, словно кусая. Смущённый внезапностью, Акира, однако, опьянел от этой сладости.

— Мм... ах, Ицуки... мгх...

Ицуки клацнул зубами и укусил его.

— Ай... мм... мгм...

Заживающая рука Ицуки крепко схватила его за затылок, фиксируя подбородок — бежать было некуда. Ицуки сильно втянул его губы, и Акира, с глазами, полными слёз, замотал головой, сопротивляясь.

— Пфух, Ицуки, погоди.

— Не хочу.

Голос был низким, и Акиру пробрала дрожь. Теперь, получив и слюну, и кровь, Ицуки превратился в высокого юношу, но рука, сжимавшая его, была сильной — даже когда Акира выложился полностью, тот не шелохнулся.

— Что такое... ты злишься?

— Я... я...

На мгновение он замялся, словно подбирая слова. Чёрные продолговатые глаза смотрели на него, полные бурных эмоций.

— Я злюсь. Злюсь... мне больно. Грустно!

— Что грустного-то...

Акира осторожно протянул руку и погладил его по гладким чёрным волосам.

— Ты целовался.

— Ну, это же... все так делают...

Чмок-чмок — Ицуки целовал Акиру в глаза, в лоб.

— Я не хочу. Чтобы Акира целовался с другими... не хочу.

— Правда? Ты...

— Акира — только мой. Если не только мой — я не согласен.

— Раньше ты сам звал Хаяту и других целоваться.

— Тогда я ещё не понимал.

Целуя Акиру в нос, в щёки, слизывая слёзы с уголков глаз, Ицуки прошептал:

— Теперь понимаю. Акира — мой. Поэтому только я.

Акира выдохнул и слегка усмехнулся.

— Что за... ты меня слишком любишь, что ли.

— Люблю Акиру, — прошептал он, уткнувшись носом в затылок.

— Люблю... люблю.

— Я тоже...

Голос Акиры дрогнул от слёз, он втянул воздух.

— Я тоже... если ты будешь не только моим, я не вынесу.

— Акире не нравится?

— Да...

— Грустно?

— Ага...

Закрыв кулаком глаза, на которых выступили слёзы, Акира прошептал:

— Хватит облизывать лицо Такаси и всё такое.

— Акире было неприятно.

— Да!

Словно в отчаянии, Акира крикнул, и в этот момент Ицуки поцеловал его. На этот раз не грубо. Руки Ицуки мягко погрузились в его волосы, нежно поглаживая кожу головы.

— Акира злится — я рад.

Нежно прошептал он.

— Рад...

— Да уж... Я, наверное, тоже рад, что ты злишься.

Криво усмехнувшись, Акира сказал это и погладил Ицуки по голове.

— Но теперь можешь больше не злиться. Я буду только с тобой.

— Только со мной?

— Ага. Но и ты делай так же. Иначе я разозлюсь.

— Я тоже — только с Акирой?

— Ага.

Ицуки сжал его с такой силой, что у Акиры перехватило дыхание, и он застонал.

— Эй, ты... меру силы знать надо.

— Я рад.

Тыкаясь головой, он повторял:

— Только Акира — я рад...

— Бестолковый же ты...

Подняв лицо Ицуки обеими руками, Акира поцеловал его просто губами.

— То место, где ты укусил, довольно больно.

— Вылечить?

— Ага...

Сменив угол, Ицуки глубоко поцеловал его.

Глаза защипало, дыхание стало поверхностным. Да, ни с кем другим не бывает такого... ни обмен слюной, ни принятие крови не становятся такими, как с Ицуки.

(Теперь — только с Ицуки)

Когда он подумал об этом, в груди разлилась неожиданная радость.

Чёрными-пречёрными глазами Ицуки заглянул в лицо Акире и счастливо прошептал:

— Акира, я — Ашуэра. Я — только Акира. Акира — тоже только мой...

<http://bllate.org/book/18129/1741039>